

07.00.09

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Запарий В. В., Личман Б. В.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

Современная историческая наука России в научном творчестве профессора В. Д. Камынина

Аннотация. Статья посвящена анализу научного вклада доктора исторических наук, профессора Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина Владимира Дмитриевича Камынина в изучение процесса трансформации российской исторической науки в конце XX – начале XXI в. Сфера научных интересов ученого очень широка: история исторической науки; история и историография истории Урала, Западной Сибири и России; источниковедение; методология истории; история международных отношений; методика преподавания истории. В статье рассматривается деятельность В.Д. Камынина как руководителя уральской историографической школы по осмыслению новаций, внесенных российскими учеными в познание отечественной истории в последние четверть века. Статья написана в жанре историографического портрета современного ученого, методика которого разработана В.Д. Камыниным. Основное внимание уделяется характеристике историографической рефлексии на труды данного ученого, анализируется дискурс, который ведется вокруг его научного творчества. Делается вывод о том, что практически ни одна работа В.Д. Камынина не осталась без внимания со стороны научного сообщества страны. В статье характеризуется подход В.Д. Камынина к преподаванию истории, смысл которого сводится к привитию студентам навыков многоконцептуальности в оценке исторического материала.

Ключевые слова: В.Д. Камынин, уральская историографическая школа, историческая наука, историография, историографическая рефлексия, научный дискурс, многоконцептуальность.

Для цитирования: Запарий В. В., Личман Б. В. Современная историческая наука России в научном творчестве профессора В. Д. Камынина // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 79-87.

V. V. Zapariy, B. V. Lichman

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

Modern historical science of Russia in the scientific work of professor V. D. Kamynin

Abstract. The article analyzes the scientific contribution of the doctor of historical Sciences, Professor of the Ural Federal University first President of Russia Boris Yeltsin Vladimir Dmitrievich Kamynin in the study of the process of transformation of Russian historical science in the late XX – early XXI century. The scope of scientific interests of the scientist is very wide: history of historical science; history and historiography of the history of the Urals, Western Siberia and Russia; source studies; methodology of history; history of international relations; methods of teaching history. The article deals with the activity of V. D. Kamynin as the head of the Ural historiographical school for understanding the innovations made by Russian scientists in the knowledge of national history in the last quarter of a century. The article is written in the genre of a historiographical portrait of a modern scientist, the method of

which was developed by V. D. Kamynin. The main attention is paid to the characteristic of historiographical reflection on the works of this scientist, the discourse that is conducted around his scientific creativity is analyzed. It is concluded that almost none of the work of V. D. Kamynin was left without attention from the scientific community of the country. The article describes V. D. Kamynin's approach to teaching history, the meaning of which is to instill students with the skills of multiconceptuality in the assessment of historical material.

Key words: V. D. Kamynin, Ural school of historiography, historical science, historiography, historiographic reflection, scientific discourse, multiconceptuality.

For citation: Zaparyi V. V., Lichman B. V. Modern historical science of Russia in the scientific work of professor V. D. Kamynin // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №2. P. 79-87.

ВВЕДЕНИЕ

26 апреля 2020 г. исполнилось 70 лет профессору Владимиру Дмитриевичу Камынину, доктору исторических наук, профессору кафедры теории и истории международных отношений Института гуманитарных наук Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Заслуженному работнику высшей школы РФ. Вся его жизнь связана с Уральским университетом.

Изучением истории отечественной исторической науки В.Д. Камынин начал заниматься в 80-е гг. XX в. В Уральском университете в те годы складывалась научная школа уральских историографов во главе с профессором, доктором исторических наук О.А. Васьковским (1922-1995), первым на Урале защитившим докторскую диссертацию по историографии, заведующим единственной в Уральском регионе кафедры историографии и источниковедения истории СССР. О.А. Васьковский выступил научным консультантом докторской диссертации В.Д. Камынина, которую он защитил в 1990 г. по историографии советского рабочего класса Урала.

После защиты докторской диссертации В.Д. Камынин возглавил научную школу историографов Уральского университета, хорошо известную в современном научном сообществе страны как уральская историографическая школа.

Вклад уральской историографической школы в развитие историографических исследований признан в российском научном сообществе. Академик РАН В.В. Алексеев пишет: «Особенностью уральской историографической школы можно считать, кроме рассмотрения конкретной проблематики, приоритетное внимание к изучению организации научных исследований в стране в XX в., персоналий крупнейших представителей отечественной исторической науки, методологии исторических исследований»¹. Известный российский историограф В.А. Муравьев отмечал, что представители уральской историографической школы «характеризуют стремление не только к обобщению историографического материала, но и рассмотрение процесса накопления исторических знаний на широком фоне развития исторической науки и общества в целом»².

На протяжении трех десятилетий научный интерес В.Д. Камынина направлен на изучение процессов, происхо-

дящих в современной исторической науке России, историографии, источниковедении, методологии истории.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Писать о крупном ученом, давать оценку его научному творчеству весьма сложно. В науковедческой литературе четко различаются два типа ученых, которые вносят либо «научный вклад» либо «вклад в науку». Ижевская исследовательница О.М. Мельникова, специалист в области науковедения, автор многочисленных сочинений о научных школах в уральской и камско-вятской археологии, полагает, что научный вклад вносят десятки и сотни археологов, для работ которых «свойственна абсолютная тщательность и научная точность, осмысленные исследовательской добросовестностью». В то же время, вклад в науку ученого «намного шире, он не всегда вербализуем и отражаем в научных публикациях». По утверждению О.М. Мельниковой, второй тип ученых отличается в том числе, качествами своей личности³.

Авторам данной статьи представляется, что тип ученого, вносящего свой вклад в науку, должен быть атрибутирован еще целым рядом качеств. Во-первых, это должен быть глава научной школы, чей вклад в науку признается представителями данной школы и научным сообществом в целом. Во-вторых, должны быть какие-то «осязаемые» результаты данного ученого, определяемые не количеством изданных трудов, а их новаторским характером. В-третьих, труды данного ученого должны не просто учитываться в разделе «степень изученности проблемы», а вызывать рефлексии, желание поспорить с автором.

Чтобы не быть субъективными в оценке научного творчества В.Д. Камынина, обратимся к анализу литературы о нем, которая достаточно обширна и разнообразна. О В.Д. Камынине пишут представители различных поколений уральской историографической школы, коллеги по историографическому цеху не только Урала, но и других регионов страны, в том числе, из Москвы, ученые-историки. Стоит обратить внимание на то, что практически ни одна работа данного ученого (а у него насчитывается около 20 монографий и большое количество учебных пособий), не осталась вне поля зрения российского научного сообщества. При этом оценки трудов В.Д. Камынина носят зачастую весьма критический характер.

¹ Алексеев В.В. Предисловие // Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. Тюмень, 2003. 388 с. С. 5.

² Муравьев В.А. Предисловие: Размышление о смысле современных историографических исследований // Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. Учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 2004. 208 с. С. 7.

³ Мельникова О.М. Вместо заключения. Феномен «кананинской культуры» в археологии // Мой Кананин (человек, педагог, исследователь). Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2016. С. 92.

Казанский специалист в области науковедения Г.П. Мягков пишет о разнообразии и особенностях научных школ в исторической науке и историографии. По его наблюдениям, в естественных науках не существует школ без лидеров. В исторической науке могут быть научные школы с явно выраженным лидером и школы без лидеров⁴.

Уральская историографическая школа носит ярко выраженный лидерский характер. В многочисленной литературе о создателе этой школы О.А. Васьяковском отмечается, что он изменил представление о предмете историографических исследований, «выступал против сведения смысла деятельности историографов только к анализу исторической проблематики, содержащейся в литературе, и тем более к расширенному варианту библиографического описания работ своих предшественников». Вклад данного ученого в науку представителями созданной им школы видится в том, что «именно с работ О.А. Васьяковского в уральскую историографию входит понятие «организация научных исследований» как составная часть историографических изысканий»⁵.

По нашему мнению, наиболее полно оценили вклад В.Д. Камынина в историографическую науку представители уральской историографической школы. Е.Б. Заболотный отмечает, что В.Д. Камынин продолжил дело своего учителя О.А. Васьяковского в области развития проблемной историографии. Он пишет, что «именно в этой сфере ему удалось добиться наибольших научных результатов, свидетельством чего является издание им вместе с его учениками целого ряда крупных монографических исследований, в том числе в центральных издательствах страны»⁶. Следует отметить, что В.Д. Камынин специально разработал критерии проблемной историографии на современном этапе⁷.

И.Г. Шишкин подчеркивает, что В.Д. Камынин «является крупным специалистом по теоретическим проблемам современных историографических исследований»⁸.

Заметим, что В.Д. Камынин сменил О.А. Васьяковского на посту главы научной школы в непростое для историографической науки время. Ученые-историки, занятые поисками новых подходов к изучению научной проблематики, требовали от других исторических дисциплин, которые рассматривались ими исключительно как «вспомогательные», выполнения функций обеспечения историков новым методическим, историографическим, источниковедческим и пр. материалом. На этом фоне заявление В.Д. Камынина о том, что на современном этапе развития науки историография перестала быть просто сюжетом исторических изысканий, а превратилась в самостоятельную отрасль научных знаний⁹, вызвало неоднозначную реакцию в научном сообществе.

Первая же монография, написанная уральскими историографами под руководством В.Д. Камынина¹⁰, вызвала резкую критику со стороны московского историка В.П. Булдакова. В своей монографии «Красная смута», приуроченной к 80-летней годовщине Октябрьской революции, он высказал ряд соображений по поводу деятельности уральской историографической школы¹¹.

Спустя десять лет после начала кардинальных перемен в российской исторической науке В.П. Булдаков решил определить новые требования к историографии как научной дисциплине. Он высказал сомнение в наличии будущего у «историографии отечественной истории традиционного политического (этноисторического) типа». Данный термин никогда не применялся в отношении историографической науки. Автор попытался раскрыть смысл сказанного. По его мнению, обобщающие работы по историографии Октября как «жанр в своем монографически-монументальном виде как особая форма имитации работы мысли в исторической науке должен был уйти в небытие, уступив место критически-провоцирующим статьям»¹². Поэтому работа уральских историографов, их желание подвести итог исследованиям по истории революционных событий 1917 г. на региональном уровне, вызвала буквально шквал критики со стороны московского историка.

Во-первых, В.П. Булдаков обвинил уральских историографов в склонности «к ведомственному или клановому самоутверждению». Это замечание относилось к их заявлению о том, что монография посвящена основателю научной школы О.А. Васьяковскому, недавно ушедшему из жизни.

Во-вторых, В.П. Булдаков задался вопросом: «насколько уместно сегодня оценивать сделанное за восемьдесят лет, разделяя всю литературу на «нэповскую», периода 30 – 80-х годов и современную»¹³. Между тем, именно эта периодизация отечественной историографии впервые была разработана в начале 1990-х гг. В.Д. Камыниным¹⁴ и является поныне визитной карточкой уральской историографической школы. Приоритет В.Д. Камынина в разработке данной периодизации был отмечен уральским ученым В.С. Прядиным, посвятившей анализу новизны постановки вопроса специальную статью. В.С. Прядин писал: «В ней осуществлен отход от крупномасштабной периодизации к более дробной, конкретной. Главные же достоинства и новаторство этой периодизации заключаются, на наш взгляд, в том, что в ней установлена органическая связь историографии рубежа XIX – XX вв. и советской историографии, история исторической науки связывается с реальными процессами общественного развития, а не с умозрительными этапами псевдосоциалистического строительства, осуществлен отказ от упрощенного линейно-прогрессистского подхода. Характеризуя отдельные этапы, В.Д. Камынин отмечает такие моменты, как формирование официальной концепции исторического процесса, отношение к ней исследователей; изменения в проблематике и источниковой базы; связи с

⁴ Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2000. С. 294.

⁵ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., А.Т. Тertyшный. Урал накануне великих потрясений 1917 г. (историограф. очерк). Тюмень, 1997. С. 10.

⁶ Заболотный Е.Б. Творческий путь ученого. К 60-летию профессора В.Д. Камынина // Известия Урал. ун-та. 2010. № 2 (75). Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. С. 105.

⁷ Камынин В.Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Историк в меняющемся пространстве культуры. Сб. статей, подготовленный по мат. Всерос. науч. конф. Челябинск, 2006. С. 270 – 278.

⁸ Шишкин И.Г. Предисловие редактора // Камынин В.Д. История исторической науки в России на рубеже XX – XXI вв.: теоретический аспект. Опыт историографии / Учебное пособие для магистрантов и аспирантов. Тюмень: РИЦ ТГАКИИСТ, 2015. 214 с. С. 6.

⁹ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Тertyшный А.Т. Урал накануне великих потрясений 1917 г. (историограф. очерк). Тюмень, 1997. С. 12.

¹⁰ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Тertyшный А.Т. Урал накануне великих потрясений 1917 г. (историограф. очерк). Тюмень, 1997. 192 с.

¹¹ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 322.

¹² Там же.

¹³ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 322.

¹⁴ Камынин В.Д. К вопросу о периодизации отечественной историографии XX в. // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение, историография. Брянск, 1993. С. 79 – 83.

зарубежной историографией; наличие дискуссий; общие условия функционирования науки. Видимо, все это дает в совокупности тот критериальный разворот, которым пользуется ученый»¹⁵.

В.П. Булдаков критиковал уральских историографов за то, что, анализируя историческую литературу, они выделяют в ней «по старинке экономические отношения, социальное развитие», описывая таким образом «историографический процесс по привычным «классовым» критериям»¹⁶. Невдомек ученому-историку, что историограф при анализе литературы не волен в выборе проблематики исследования, он лишь констатирует то, что было написано в тот или иной период исторической науки. Не изучали уральские историки советского периода проблемы исторической антропологии, истории повседневности, менталитета и прочих новаций, которые стали предметом исследования в новейшей историографии революции 1917 г. Да и в годы «перестройки» и в первой половине 1990-х гг. (к моменту выхода их монографии в свет) уральские историки только стали апробировать новые подходы к изучению революционных событий в регионе.

Подход В.П. Булдакова к оценке историографического факта, коим стала монография уральских ученых, выполнен в лучших традициях традиционной советской историографии, которая всегда отличалась навешиванием ярлыков на своих оппонентов. С целью доказать научную несостоятельность взглядов авторов монографии, он обвинял их в том, что они оценивают литературу «с позиции незабвенного экономического детерминизма», что их монография есть «чисто охранительная вылазка обанкротившейся историографии «Великого Октября», для которой характерен «замшелый квазимарксистский консерватизм»¹⁷.

Авторам статьи стал интересен вопрос о том, почему столичный ученый уделил столь много внимания критике монографии провинциальных ученых? Ответ на вопрос лежит на поверхности. Зарождающаяся в российской исторической науке либеральная парадигма пыталась доказать свое новаторство путем очернения вклада своих предшественников в изучение достаточно традиционной для отечественной историографии проблемы. Об этом методе либеральных историков В.Д. Камынин хорошо написал в одной из последних своих статей по истории революции 1917 г.¹⁸ В.П. Булдакова покорило утверждение уральских историографов, что «новаторство» либеральной историографии вытекает либо из реанимации взглядов историков «нового направления», либо из чрезмерного влияния на них западных авторов. Это утверждение дало повод В.П. Булдакову покритиковать историографическую науку в целом за то, что она до сих пор не может «отказаться от привычки поучать»¹⁹.

Есть еще одно, по нашему мнению, принципиальное расхождение между взглядами представителей уральской историографической школы и московского историка. Оно касается оценки роли «нового направления» в исторической науке. В.П. Булдаков позиционирует себя как защитника

«нового направления», посвятив свою работу памяти Павла Васильевича Волобуева (1923 – 1997), ушедшего из жизни незадолго до подписания работы В.П. Булдакова в печать. Он в своей книге критикует уральских историографов за то, что они в оценке «нового направления» «смогли лишь спародировать известную работу В.И. Бовыкина»²⁰.

Как известно, В.И. Бовыкин (1927 – 1998), выйдя вместе со многими представителями «нового направления» из научной школы А.Л. Сидорова (1900 – 1966), уже в советское время стал одним из главных критиков «нового направления» и оставался таковым до последних дней жизни. В.Д. Камынин достаточно полно описал эволюцию взглядов В.И. Бовыкина и, в частности, его взаимоотношения с главой уральской группы «нового направления» В.В. Адамовым²¹.

В.Д. Камынин, изучая подробности биографии О.А. Васильковского по документам личного происхождения, обнаружил интересные факты о его взаимоотношениях с П.В. Волобуевым. Они познакомились во время учебы на историческом факультете МГУ и до конца жизни сохранили доверительные личные отношения. В.Д. Камынин пишет: «Доказательством длительной дружбы этих ученых может служить тот факт, что многие книги, которые издавал П.В. Волобуев, присылались О.А. Васильковскому с личным автографом автора. Весьма примечательно, что книги высылались Васильковскому незамедлительно. На одной из первых книг Волобуева «Экономическая политика Временного правительства» (М., 1962) стоит автограф «Многоуважаемому Олегу Андреевичу в знак доброй памяти. П. Волобуев. 21 декабря 1962 г.».

Интересно, что первая же книга, которую издал П.В. Волобуев после официальной реабилитации как одного из руководителей «нового направления», «Выбор путей общественного развития: теория, история, современность» (М., 1987) была подарена автором О.А. Васильковскому с автографом «Дорогому Олегу Андреевичу в знак старинной дружбы и симпатии. П. Волобуев. 5 июня 1987 г.»²².

В.Д. Камынин с большим уважением относился к мнению О.А. Васильковского, в том числе к его позиции по отношению к «новому направлению». Ученики О.А. Васильковского вслед за своим учителем первыми в уральской историографии выступили с обоснованием места и роли «нового направления» в советской исторической науке. Они пишут: «Для восстановления доброго имени В.В. Адамова много сделал основатель уральской историографической школы профессор О.А. Васильковский, долгое время работавший вместе с В.В. Адамовым на кафедре истории СССР УрГУ»²³.

Хочется обратить внимание на один нюанс. Вряд ли П.В. Волобуев, чьей памяти посвятил свою монографию В.П. Булдаков, одобрил бы тот разворот в переоценке событий 1917 г., который совершил его ученик, назвав события октября 1917 г. «Красной смутой». Дело в том, что П.В. Волобуев, один из руководителей «нового направления», пострадавший за свои взгляды в советское время, после своей реабилитации до конца своих дней оставался вер-

¹⁵ Прядин В.С. Периодизация отечественной исторической науки 20 века: новая постановка вопроса // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 270 – 271.

¹⁶ Булдаков В.П. Красная смута. С. 322.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Запарий В.В., Камынин В.Д. «Оптимисты» и «пессимисты» о причинах российской революции // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 4. С. 85 – 99.

¹⁹ Булдаков В.П. Красная смута. С. 322.

²⁰ Там же. С. 328.

²¹ Камынин В.Д. Из истории исторической науки на Урале на рубеже 1960 – 1970-х гг. // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 3. С. 68.

²² Камынин В.Д. Субъективные заметки о становлении ученого – историографа и методах его руководства историко-научным коллективом: К 90-летию Олега Андреевича Васильковского (1922 – 1995) // Мир историка. Историограф. сб. Омск, 2011. Вып. 7. С. 224 – 252.

²³ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. К вопросу о месте «нового направления» в отечественной историографии // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С.113.

ным марксистскому пониманию отечественной истории. В.Д. Камынин по этому поводу писал, что хотя в период перестройки произошла переоценка ценностей в нашей истории, но «те, кто были во времена застоя под ударом, сейчас оказались в числе защитников социализма»²⁴.

Подтверждение этой мысли можно найти в последнем интервью академика РАН П. В. Волобуева. Отвечая на вопрос о переоценке ценностей, которая происходила в российской исторической науке в 1990-е гг., он отметил: «До сих пор поражаюсь, как многие ученые, не говоря уже о политических деятелях, легко меняют свои убеждения. Невольно задумываешься: а были ли они у них вообще?»²⁵.

Авторы данной статьи намеренно подробно остановились на критике первой в научной карьере В.Д. Камынина монографии в качестве главы уральской историографической школы, ибо она доказывает, что с этого момента данная научная школа перестала быть феноменом провинциальной науки, а приобрела общероссийское значение.

Большой резонанс в научном сообществе вызвала вторая крупная монография представителей уральской историографической школы, в которой они подвели первые итоги работы, проделанный современными исследователями по переосмыслению отечественной истории дореволюционного периода²⁶. Целый ряд исследователей прямо указали на ее уникальность.

Академик РАН В.В. Алексеев в предисловии к книге писал: «В представленной монографии делается попытка обобщить богатый опыт изучения истории России с древнейших времен до начала XX века, накопленный за последние 15 лет развития исторической науки в нашей стране»²⁷.

Московский историк А.И. Комиссаренко подтвердил, что до появления этой книги «в современной историографии отсутствовали крупные обобщающие труды, в которых бы содержался научный анализ того, что произошло с российской исторической наукой в последние 10-15 лет, и подводился итог работы, проделанный историками по переосмыслению отечественной истории»²⁸. По его словам, книга уральских историографов «является пока наиболее значимым событием в осмыслении современной историографии дореволюционной истории России»²⁹.

Ижевский историограф В.В. Пузанов писал: «Монография представителей знаменитой уральской историографической школы – первый и, несомненно, удачный опыт анализа новейшей историографии социально-политической истории России с древнейших времен до начала XX в.»³⁰

²⁴ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. К вопросу о месте «нового направления» в отечественной историографии. С. 115.

²⁵ Интервью с акад. П. В. Волобуевым // Отечественная история. 1997. № 6. С. 105.

²⁶ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 2003. 388 с.

²⁷ Алексеев В.В. Предисловие // Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. Тюмень, 2003. 388 с. С. 4.

²⁸ Комиссаренко А.И. Рецензия на книгу: Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. Тюмень, 2003. 388 с. // Урал. ист. вестник. Екатеринбург, 2003. № 9. С. 351.

²⁹ Там же. С. 353.

³⁰ Пузанов В.В. Рец. на кн.: Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. Тюмень, 2003. 388 с. // Вестник Удмурт. ун-та. 2004. Сер. История. № 3. С. 249.

Мнение В.Д. Камынина об относительной самостоятельности историографии, изучающей «не только процесс накопления знаний о развитии человеческого общества, эволюцию исторической мысли, труды историков, концепции, их обоснование и аргументацию, но и условия существования исторического знания, организацию научных исследований, влияние на развитие исторической науки государства»³¹ было поддержано московскими историографами, и он был приглашен в авторский коллектив целого ряда учебников по историографии, вышедших в разных центральных издательствах³². Мнение В.Д. Камынина о теоретических и методологических проблемах истории исторической науки изложены в первой главе всех этих учебников³³.

В ряде рецензий, на популярный в студенческой среде учебник по историографии, под редакцией А.А. Чернобаева отмечается, что включение В.Д. Камынина в состав данного авторского коллектива является признанием заслуг «уральской историографической научной школы» на всероссийском уровне³⁴.

На протяжении последних трех десятков лет В.Д. Камынин занимается изучением роли личного фактора в исторической науке. Итоги исследования в этой области были им обобщены в специальной монографии³⁵. Ее анализ показывает, насколько далеко продвинулся автор в изучении, казалось бы, традиционного биографического жанра. В литературе о В.Д. Камынине отмечается, что он является создателем особого жанра – историографического портрета современного исследователя.

С.Ю. Шишкина пишет: «Монография В. Д. Камынина принципиально отличается от работ биографического жанра, традиции которых уходят корнями в дореволюционную науку. В его книге не просто описывается жизненный и творческий путь историка, но устанавливается тесная взаимосвязь между тремя составляющими исследовательского процесса – эпохой, биографией ученого и его трудами»³⁶. Мы уже писали о том, что смысл жанра, разработанного В.Д. Камыниным, заключается в том, что при реконструкции творчества исследователя он выясняет, какие перипетии жизненного пути оказали влияние на выбор темы ис-

³¹ Камынин В.Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX – XXI столетий // Известия Урал. ун-та. 2010. Сер. 1 Проблемы образования, науки и культуры. № 3 (78). С. 54 – 66.

³² Камынин В.Д., Рогожин Н.М., Чернобаев А.А., Шикло А.Е. Русская историография XI – начала XXI века: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Чернобаева. М.: Высшая школа, 2010. 447 с.; Историография истории России: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Захарова. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 326 с.; Историография истории России: Учеб. пособие для бакалавров / Под ред. А.А. Чернобаева. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 552 с. (перездается в 2014 – 2020 гг.).

³³ См.: Камынин В.Д., Чернобаев А.А. Историография как история исторической науки // Русская историография XI – начала XXI века: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Чернобаева. М.: Высшая школа, 2010. С. 5 – 24.

³⁴ Панькин И.Д. Особенности современной учебной литературы по историографии отечественной истории // Известия Урал. ун-та. 2011. Сер. 2 Гум. науки. № 2 (90). С. 264 – 267; Лазарева Е.В. Рец.: Историография истории России: Учебное пособие для бакалавров / Под ред. А.А. Чернобаева. М.: Юрайт, 2014. 552 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5 (37). С. 152 – 155.

³⁵ Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург, 2012. 286 с.

³⁶ Шишкина С.Ю. Новый жанр историографических исследований (Рецензия на книгу «Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, 2012. 286 с.» // Урал. ист. вестник. 2013. Т. 3. № 40. С. 137.

следования, изменение методологических и концептуальных основ³⁷. С.Ю. Шишкина отмечает, что новаторский вклад В.Д. Камынина в историографическую науку заключается в том, что он раскрывает развитие концепции ученого на фоне общих процессов развития исторической историографической науки. Она подчеркивает: «Именно «сциентистический» аспект (изменение методологических и концептуальных подходов, расширение источниковой базы, совершенствование методов исследования источников и извлечения из них исторических фактов), наряду с политико-идеологическими факторами, оказывает, по мнению автора, решающее воздействие на формирование научных взглядов ученого»³⁸.

По мнению И.Д. Панькина, «особенность разработанного автором монографии жанра историографического портрета, позволила В.Д. Камынину не только раскрыть этапы формирования и развития уральской историографической школы, ее теоретико-методологические основы и методический инструментарий, охарактеризовать основную проблематику исследования, но и сформулировать собственное видение состояния современной историографической науки. Обращение к творческому наследию ученых-историографов второй половины XX – начала XXI в. стало поводом для автора высказаться по таким важным теоретическим проблемам историографической науки, как ее предметное поле, особенности историографических источников, методология и методика современного историографического исследования, причины размежевания в среде современных историографов и др.»³⁹.

Говоря о методике разработанного В. Д. Камыниным жанра – историографического портрета современного исследователя, то она, по нашему мнению, сводится к следующему. О научных взглядах изучаемого ученого и его исследовательской лаборатории свидетельствуют, во-первых, его труды (историографические источники); историографическая рефлексия на эти труды; «эго»-документы. Маститый автор, хорошо разбирающийся в перипетиях жизненного и творческого пути ученого, может включить в создание портрета свои личные воспоминания и наблюдения.

Последняя по времени крупная работа В.Д. Камынина по историографии появилась ровно через 30 лет после того, как заявила о себе уральская историографическая школа⁴⁰. Она была выполнена в жанре проблемной историографии и в ней подводились некоторые итоги изучения советскими историками основных проблем развития истории Урала. В новой коллективной монографии, выполненной в том же жанре, В.Д. Камынин и его соратники по научной школе, продолжили историографическую традицию, уделив глав-

ное внимание анализу современной уральской исторической науки⁴¹.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Д. Камынин заявил о себе так же в процессе обновления исторического образования как вузовского, так и школьного, которое в 1990-е гг. переживало непростые времена. Он участвовал в разработке новаторского учебника по отечественной истории для вузов, который увидел свет в Екатеринбурге в начале 1990-х гг.⁴² Авторы нового учебника объединяло желание преодолеть монометодологическую трактовку российского исторического процесса. В этом учебнике впервые было предложено вести преподавание истории России с позиций многоконцептуального подхода, позволяющего студентам получить представления обо всем спектре мнений об истории, существующим в плюралистическом российском обществе.

Оценивая внедрение новаций в сферу исторического образования за последние три десятилетия, В.Д. Камынин писал об активной роли государства в модернизации образовании и обратил внимание на эволюцию «исторической политики» в современной России, выделив в ней три этапа. По его мнению, начальный этап пришелся на первую половину 1990-х гг. В рамках объявленной образовательной реформы происходила коренная перестройка учебного процесса, обновление учебной и методической литературы. Отрицательным моментом данного этапа ученый считал появление в российских вузах и школах монометодологических учебников, скопированных с западных образцов. В качестве положительного момента он выделил предоставление права региональным вузам создавать и издавать собственные учебные пособия по истории.

На втором этапе, который пришелся на вторую половину 1990-х гг., положительную роль сыграла программа «Обновления гуманитарного образования в России», основной целью которой являлось создание нового поколения вариативных учебников и учебных пособий, ориентированных на ценности отечественной и мировой культуры современного демократического общества.

Третий этап «исторической политики» российского государства оказался гораздо более сложным. В начале 2000-х гг. был рекомендован многоконцептуальный принцип создания учебников по истории. Подчеркивалось, что этот подход учитывает то, что поскольку на развитие исторического процесса оказывают влияние различные факторы, сам процесс развивается нелинейно, противоречиво, и всегда имеет несколько альтернатив развития, то изучающий историю России имеет право знать различные трактовки данного процесса⁴³.

³⁷ Запарий В.В. Мастер историографических портретов современных исследователей // Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург, 2012. С. 12.

³⁸ Шишкина С.Ю. Новый жанр историографических исследований. С. 138.

³⁹ Панькин И.Д. Особенности творчества представителей историографической науки Урала во второй половине XX – начале XXI века: рец. на кн.: «Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, 2012. 286 с.» // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4/2. С. 81.

⁴⁰ Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале 1917 – 1937 / Под ред. О.А. Васильковского. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1987. 292 с.

⁴¹ Урал в контексте российской и мировой истории XX века: историографическая концептуализация / Под ред. А.В. Сперанского. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2017. 392 с.

⁴² Запарий В.В., Камынин В.Д., Личман Б.В. По волнам нашей памяти...»: Формирование разномыслия в учебниках истории России (УГТУ – УПИ, начало 90-х) // QuaestioRossica. Т. 7. 2019. № 1. С. 23 – 36.

⁴³ Камынин В.Д., Личман Б.В. «Историческая политика» в современной России: Распространение теории и методики преподавания многоконцептуальной (толерантной) истории России // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 9 – 13.

Следует заметить, что в дальнейшем возобладал подход к созданию единого учебника по истории России. В 2006 г. в качестве пробного варианта такого учебника вышла книга для учителей, написанная А.В. Филипповым⁴⁴. Затем вышел учебник коллектива авторов под редакцией А.В. Филиппова для 11 класса средней школы⁴⁵. В дальнейшем эти учебники неоднократно переиздавались, несмотря на то, что они вызвали шквал критики со стороны научной общественности, преподавателей и учителей истории за желание авторов возродить советскую традицию (причем не периода «оттепели», а периода «сталинщины» и «застоя») в освещении истории России XX в.

Учитывая серьезные разногласия в научном сообществе по поводу оценки новейшей истории России, Министерство образования РФ рекомендовало к использованию в преподавании историко-культурный стандарт как единую одобренную концепцию и три утвержденных линейки учебных пособий. По словам академика РАН, сопредседателя Российского исторического общества А.О. Чубарьяна, это свидетельство того, что школа в целом освободилась от идеологического единообразия⁴⁶. Здравый смысл восторжествовал, образование вернулось к многоконцептуальному изложению. Конечно, все зависит от мастерства преподавателя, который излагая исторический материал в соответствии со своим мировоззрением, обязан дать студентам и школьникам представление о том, что имеются и другие точки зрения на историю.

ОЦЕНКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОИСКОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Докторская диссертация В.Д. Камынина была защищена на переломе эпох в истории нашей страны и истории исторической науки. Постепенно ученый перешел от изучения обстоятельств появления «новых подходов» в отечественной историографии к исследованию теоретико-методологических проблем исторической науки.

Следует согласиться с оценкой академика РАН В.В. Алексеева, который характеризует В.Д. Камынина как приверженца многоконцептуального рассмотрения истории России⁴⁷.

Свои наблюдения за процессом обновления исторического знания в России В.Д. Камынин обобщил в учебном пособии, увидевшим свет в самом конце 1990-х гг.⁴⁸ Оно было выстроено по канонам уральской историографической школы. Было выделено два этапа в развитии исторической науки в России: «перестройка» и 1990-е гг., рассмотрена организация научных исследований на этих этапах. Особый интерес представляет третья глава учебного пособия, посвященная анализу методологических и концептуальных

поисков в исторической науке второй половины 1980-х – 1990-х гг. Актуальность выводов ученого по поводу проявившихся в эти полтора десятилетия новаций не утрачена до сих пор в связи с утверждениями о том, что только с приходом XXI в. началось подлинное переосмысление отечественной истории с новых методологических позиций.

В.Д. Камынин высоко оценивал происходившие в преддверии III тысячелетия перемены в области методологии. Он писал: «Следует признать, что современная историческая наука приобрела немало новых черт, совокупность которых свидетельствует о ее вступлении в качественно новый период своего развития. Принципиально важно отметить, что историки обрели возможность творческих поисков, свободно излагают свои взгляды; преодолен разрыв между отечественной и мировой исторической наукой; введены в научный оборот разнообразные методологические и концептуальные схемы объяснения отечественной истории; расширена источниковая база»⁴⁹.

Данная работа вновь не осталась незамеченной научной общественностью страны. В рецензии члена редколлегии журнала «Вопросы истории» Р.Е. Кантора на эту книгу говорилось, что «авторам удалось нарисовать богатую и впечатляющую картину современной российской историографии. Можно только посоветовать, что они не рискнули поделиться своими мыслями о перспективах исторической науки в грядущем столетии»⁵⁰. Московский историограф В.А. Муравьев обратил внимание на то, что данное учебное пособие «прошло апробацию в ряде вузов страны и получило высокую оценку в исторической печати»⁵¹. По признанию видных российских историографов Г.Р. Наумовой и А.Е. Шикло, «первой попыткой осмыслить историографию 1980-1990-х гг. была работа Е.Б. Заболотного и В.Д. Камынина «Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия» (1999)»⁵².

Высокая оценка своего труда позволило авторам выпустить второе издание учебного пособия, которое было рекомендовано Советом УМО по классическому образованию в качестве учебного пособия для студентов специальности 020700 «История»⁵³.

В.Д. Камынин, изучая методологическую чересполосицу в постсоветской исторической науке, внес свою лепту в разработку вопроса о дифференциации историков по методологическим позициям. По этому вопросу до сих пор не утихают споры в среде специалистов. Рассмотрев разные точки зрения на количество подходов и интерпретаций, историк уверен, что в преподавании истории России используется три подхода: ортодоксальный марксистский подход; обновленный марксистский («ревизионистский») подход, основанный на применении зарубежных теорий модернизации, конвергенции, постиндустриального общества, отечественной концепции «нового направления»; цивилизационный

⁴⁴ Филиппов А.В. Новейшая история России 1945 – 2006 г. Книга для учителей. М.: Просвещение, 2007. 494 с.

⁴⁵ История России 1900 – 1945 гг. 11-й класс / Под ред. А.В. Филиппова. М.: Просвещение, 2009. 380 с.

⁴⁶ А. Чубарьян: «Консенсусе уже достигнут, если люди признают, что есть разные точки зрения» // <https://historyrussia.org/polemika/academica/aleksandr-chubaryan-konsensus-uzhe-dostignut-esli-lyudi-priznayut-cto-est-raznye-tochki-zreniya.html>

⁴⁷ Алексеев В.В. Предисловие // Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. Тюмень, 2003. 388 с. С. 5.

⁴⁸ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия: Учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1999. 128 с.

⁴⁹ Там же. С. 110.

⁵⁰ Кантор Р.Е. Рец. на кн.: Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия. Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 1999. 128 с. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 155.

⁵¹ Муравьев В.А. Предисловие: Размышление о смысле современных историографических исследований // Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. Учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 2004. С. 8.

⁵² Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Издат. центр «Академия». 2009. С. 10.

⁵³ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. Учеб. пособие. Тюмень, 2004. 208 с.

подход. При этом первые два подхода, несмотря на свои кажущиеся различия, противостоят третьему подходу. С самого начала появления методологического плюрализма в исторической науке России сложилась дихотомия: традиционная (историко-материалистическая) и либеральная трактовки исторического процесса»⁵⁴.

Высказанное В.Д. Камыниным столь категорическое мнение, вызвало критику со стороны директора Института истории и археологии УрО РАН И.В. Побережникова. В рецензии на статью В.Д. Камынина он утверждает, что при характеристике дифференциации авторских позиций важно уделять внимание не только мировоззренческо-идеологическому фактору, но не менее важны здесь собственно теоретико-методологические (эпистемологические) различия. С этой точки зрения, он предлагает выделить другой набор подходов, наиболее рельефно отличающихся именно с содержательной, теоретико-методологической, стороны: например, (пара)-формационный, цивилизационный, модернизационный, мир-системный, структурно-демографический... . Серьезное возражение И.В. Побережникова вызвала оценка В.Д. Камыниным модернизационного подхода. Он пишет: «для меня странной кажется трактовка автором рецензии данного подхода как «ревизионистского» марксистского, поскольку изначально модернизационный подход был сформулирован как антитеза марксистскому». В то же время И.В. Побережников отмечает: «Тем не менее, (придерживаясь принципа многоконцептуальности) можно сказать, что право на существование имеют разные точки зрения. Позиция В.Д. Камынина выражена отчетливо, анализ его статьи дает ясное представление о рецензируемой работе, ее полезности»⁵⁵.

С нашей точки зрения, использование разных подходов в преподавании оправдано, в первую очередь тем, что они позволяют осветить разные стороны исторического процесса, расширить горизонты наших представлений о прошлом; в этом смысле разные подходы дополняют друг друга.

С другой стороны, видимо прав В.Д. Камынин, когда утверждает, что многоконцептуальность применима лишь в процессе преподавания истории, но в историческом сознании конкретного историка должна присутствовать четко сформулированная методологическая позиция, которую он обязан довести до читателя⁵⁶.

ВЫВОД

Подводя итоги, авторы данной статьи пришли к выводу о том, что В.Д. Камынин внес значительный вклад в изучение современного состояния российской исторической науки. Его коллеги по историографическому цеху хорошо показали вклад данного ученого в разработку теоретических проблем историографической науки.

По нашему мнению, вклад данного ученого в российскую историческую науку подтверждается такими фактами.

Возглавляя научную школу, В.Д. Камынин лично подготовил 5 докторов и 23 кандидата исторических наук. Можно согласиться с мнением уральского историографа В.И. Михайленко, который отмечает, что «подготовка научных кадров высшей квалификации – важная составляющая профессиональной деятельности В.Д. Камынина»⁵⁷.

В.Д. Камынин является крупным организатором исторической науки в Уральском университете. За 45 лет работы в нем он возглавлял 4 кафедры в четырех различных подразделениях университета.

Анализ историографической рефлексии на труды В.Д. Камынина показывает, что эти труды актуальны, востребованы историческим сообществом страны, вызывая неподдельный интерес.

Разработанная им методика создания историографического портрета современного историка, вполне может быть апробирована специалистами, работающими в биографическом жанре.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 83,5%.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Нефедов Сергей Александрович – доктор исторических наук, канд. физ-мат наук, доцент; ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (специальность по защите 07.00.09)

⁵⁴ Камынин В.Д. Многоконцептуальность в исторической науке и преподавании истории // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 4. С. 13.

⁵⁵ Там же. С. 14.

⁵⁶ Камынин В.Д. Многоконцептуальность в исторической науке и преподавании истории // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 4. С. 11.

⁵⁷ Михайленко В.И. Слово об ученом // Камынин Владимир Дмитриевич: Биобиблиографический указатель. К 60-летию со дня рождения. Екатеринбург, 2010. С. 9.

Список литературы:

1. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия: Учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1999. 128 с.
2. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. Учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 2004. 208 с.
3. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., А.Т. Тертыйшный. Урал накануне великих потрясений 1917 г. (историограф. очерк). Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1997. 192 с.
4. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 2003. 388 с.
5. Историография истории России: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Захарова. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 326 с.
6. Историография истории России: Учеб. пособие для бакалавров / Под ред. А.А. Чернобаева. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 552 с. (перездается в 2014 – 2020 гг.).
7. Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2012. 286 с.
8. Камынин В.Д. История исторической науки в России на рубеже XX – XXI вв.: теоретический аспект. Опыт историографии / Учебное пособие для магистрантов и аспирантов. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2015. 214 с.
9. Камынин В.Д., Рогожин Н.М., Чернобаев А.А., Шикло А.Е. Русская историография XI – начала XXI века: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Чернобаева. М.: Высшая школа, 2010. 447 с.
10. Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале 1917 – 1937 / Под ред. О.А. Васильковского. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 292 с.
11. Урал в контексте российской и мировой истории XX века: историографическая концептуализация / Под ред. А.В. Сперанского. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2017. 392 с.

Reference list:

1. Zabolotny EB, Kamynin VD Historical science of Russia on the eve of the third millennium: Textbook. Tyumen: Publishing House Tyumen. University, 1999.128 s.
2. Zabolotny EB, Kamynin VD The historical science of Russia in the late XX – early XXI century. Textbook. Tyumen: Publishing House Tyumen. University, 2004.208 s.
3. Zabolotny EB, Kamynin VD, A.T. Tertysnyy. The Urals on the eve of the great upheavals of 1917 (historiographer. Essay). Tyumen Tyumensk Publishing House. University, 1997.192 p.
4. Zabolotny EB, Kamynin VD, Shishkin I.G. Essays on modern historiography of the history of Russia from ancient times to the beginning of the twentieth century. Tyumen: Publishing House Tyumen. state University, 2003.388 s.
5. Historiography of the history of Russia: Textbook. allowance / Ed. V.N. Zakharova. M.: IIU MGOU, 2013.326 s.
6. Historiography of the history of Russia: Textbook. allowance for bachelors / Ed. A.A. Chernobaev. 2nd ed. M.: Yurayt Publishing House, 2014.552 s. (reprinted in 2014 – 2020).
7. Kamynin V.D. The personal factor in historical science (historiographic portraits). Yekaterinburg: Publishing House UMTS UPI LLC, 2012.286 p.
8. Kamynin V.D. The history of historical science in Russia at the turn of the twentieth – twenty-first centuries: a theoretical aspect. Experiences of historiography / Textbook for undergraduates and graduate students. Tyumen: RIC TGAKiST, 2015.214 s.
9. Kamynin V.D., Rogozhin N.M., Chernobaev A.A., Shiklo A.E. Russian historiography of the XI – beginning of the XXI century: Textbook. allowance / Ed. A.A. Chernobaev. M.: Higher school, 2010.447 s.
10. Soviet historiography of the October Revolution and socialist construction in the Urals 1917 – 1937 / Ed. O.A. Vaskovsky. Sverdlovsk: Publishing House Ural.un-ta, 1987.292 s.
11. Urals in the context of Russian and world history of the twentieth century: historiographic conceptualization / Ed. A.V. Speransky. Yekaterinburg: Publishing House Sokrat, 2017.392

РЕЦЕНЗИЯ

**на статью д.и.н. Запарий В.В. и д.и.н. Личман Б.В. «Современная историческая наука России
в научном творчестве профессора В.Д. Камынина»**

В.В. Запарий и Б.В. Личман провели серьезное исследование вклада признанного главы уральской историографической школы В.Д. Камынина в историографическую науку. Нетривиальность данного исследования заключается в том, что они попытались создать историографический портрет ученого, опираясь на методику, разработанную В.Д. Камыниным. Наибольший интерес представляет анализ историографической рефлексии на работы В.Д. Камынина. Поражает не только количество откликов на работы данного ученого, но и тот скрупулезный анализ, который проделали авторы статьи по разбору историографической рефлексии.

Жаль только, что В.В. Запарий и Б.В. Личман, хорошо знающие не только работы В.Д. Камынина и часто откликающиеся на их выход, но и самого

ученого, не использовали еще один из его методов создания историографического портрета современного ученого. Речь идет о подключении личных воспоминаний и наблюдений за его творчеством. Это бы позволило еще лучше показать вклад В.Д. Камынина в науку. Автор рецензии вполне разделяет мнение науковеда О.М. Мельниковой о том, что данный тип ученых отличается в том числе, качествами своей личности.

Статья В.В. Запария и Б.В. Личмана несомненно может быть рекомендована к публикации. Наверняка она вызовет интерес научной общественности и/или во всяком случае подвигнет ее отдельных представителей к использованию новаторской методики, апробированной ее авторами.

доктор исторических наук, научный консультант
Тюменского музейно-просветительского объединения
Шишкин И. Г. (специальность 07.00.09)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Российская Федерация; Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, Почетный работник высшего профессионального образования, член Союза журналистов России

Личман Борис Васильевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой исторических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, Заслуженный работник Высшей школы РФ, член Научно-методического совета по истории министерства образования и науки РФ, проректор Уральского института экономики, управления и права, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Zaparyi, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor, Department of History and Social Technologies, Ural Federal University; Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Full Member of the International Academy of Nature and Society Sciences, Military History Academy of Russia, Academy of Engineering Sciences, Honorary Worker of Higher Professional Education, Member of the Union of Journalists of Russia

Boris V. Lichman, Dr. Sci. (Hist.), Professor, head Chair of Historical Disciplines of the Ural Institute of Economics, Management and Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Member of the Scientific and Methodological Council on the History of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Vice-Rector of the Ural Institute of Economics, Management and Law, Professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Department of International Relations of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin